

По пути с улицы Бьёклунд в Собор Святого Самуила Клейн проходил мимо Лоэнского благотворительного фонда – дома 22 на улице Фелпса. И удивился тому, что дверь до сих пор открыта.

Как основателя и нынешнего руководителя, Клейна это весьма озадачило. Он немного замедлил шаг и подошёл.

Едва зайдя в дверь, Клейн увидел мисс Одри, спускающуюся со второго этажа вместе с личной горничной, большой золотистой ретривершей и несколькими работниками фонда.

– Добрый день. В таких обстоятельствах, кажется, не нужно настаивать на каких-либо действиях, – Клейн шагнул вперёд и поделился своими сомнениями.

Одри с газетой в руках смотрела на Дуэйна Дантеса.

– Некоторые из наших благотворителей были ранены во время воздушного налёта. Я только что ходила навещать их и договорилась о дальнейшем лечении, – глаза благородной барышни были красноваты, словно она насмотрелась в больнице всевозможных душераздирающих зрелищ.

– Да хранит их Богиня, – Клейн что-то понял и осенил себя знамением багряной луны.

И воспользовался возможностью рассказать об идее, до которой додумался давным-давно.

– Я планирую пожертвовать ещё денег на питание, лекарства и медицинское оборудование для фонда. Так в это рукотворное бедствие мы сможем сделать больше добрых дел.

– Великолепная идея. Страдающие вам будут благодарны от всей души, мистер Дантес, – Одри плавным движением четырежды похлопала себя по груди. В глазах девушки сквозили заметные радость и сострадание.

– Я со своей стороны буду тоже стараться.

Она хотела не просто пожертвовать деньги, но выступить кое с какими инициативами.

Клейн кивнул.

– Хвалить меня не надо. В такие времена, как сейчас, я делаю лишь то, что мне следует делать. Помимо денежных средств я пожертвую и продукты питания. Вы все можете это обсудить

непосредственно с моим дворецким Уолтером. Да, мисс Одри, я могу написать вам письмо-доверенность, чтобы вы от моего имени перевозили запасы из поместья Мэйгур.

- А вы как будете, мистер Дантес? - спросила Одри, смутно догадываясь.

То был вполне нормальный ответ в такой беседе.

- Я получил от Церкви весточку о том, что мне нужно им помогать в некоторых задачах. А насчёт того, что это за задачи - я ещё не ходил в Собор Святого Самуила, потому и сам точно не знаю. Единственное, что я могу утверждать наверняка - это что мне придётся странствовать там-сям. Я долго не смогу вернуться в поместье Мэйгур, - сообщил Клейн задуманную заранее причину. - Мисс Одри, за это время работы в фонде я стал понимать ваш нрав и способности. Ваше происхождение, воспитание и положение также определяют ваше видение и образ действий. Передать эти дела вам - лучшее решение, что я мог придумать.

Клейн не ждал, что такая ложь одурачит старшую Зрительницу. Хотел лишь обмануть людей вокруг неё, но а собака в их число не входила.

- Мистер Мир хочет на время оставить своё обличье Дуэйна Дантеса, чтобы провести некие дела втайне? - Для Одри что-то прояснялось, и она притворилась, будто задумалась. Чуть помолчав, она сказала:

- В нынешних обстоятельствах я не могу дать отказ на такую просьбу.

Клейн тайком про себя вздохнул с облегчением. Немедленно послал своего личного слугу Энуни наверх за листом бумаги и самопишущей ручкой. И затем на глазах работников фонда лично бегло набросал письмо-доверенность, подписал его, сделал отпечаток пальца и поставил печать.

А после устремил взгляд на газету в руках Одри.

- Что-нибудь ещё? Я только вернулся в город. И лишь слышал, как мальчишка-разносчик кричал, что королевство объявило войну Фейсаку.

Одри поджала губы и проговорила с мрачноватым видом:

- Уже вскоре после того, как фейсакская флотилия воздушных кораблей напала на Бэкленд, их флот в море Соня воспользовался тем, что стоял густой туман, и напал на базу Императорского Морского флота на Дубовом острове гавани Притц и на окрестные верфи. К счастью, Церковь Повелителя Штормов получила заведомо предупреждение и отправила телеграмму заранее. Гавань Притц не отдали, но она потеряла очень немало кораблей и заводов. Говорят, что много людей убито, и много ранено...

- На войне как на войне... - Вздохнул Клейн. - Можно мне взглянуть, как король объявил войну?

Одри знала, что с Королём Георгом Третьим что-то не так, потому различала в мистере Мире скрываемое им презрение. Не отказала, передала газету.

Это была Туссок Таймс.

Клейну не понадобилось и открывать её, он сразу увидел на первой странице в заголовках обращение короля:

"... 708 лет назад фейсакцы отобрали у нас остров Соня.

Год назад фейсакцы перехватили часть наших интересов в Восточном Баламе.

Сегодня они бомбили Бэкленд и напали на гавань Притц. Множество лознцев были убито и ранено, и кровь их обагрила землю.

Никак нельзя нам больше отступать. Фейсакцы нас будут снова и снова притеснять, если мы поддадимся. Если продолжим отступление, то лишимся всех наших интересов за морем. Огромные количества произведённого нами не будет продаваться. Не счесть будет работников, что потеряют свои рабочие места, и ещё больше крестьян обанкротятся!

Всё в прошлом и настоящем говорит о том, что восстановление справедливости в наших руках, и у нас достаточно сил для того, чтобы ухватить окончательную победу.

Обращаемся ко всем гражданам! Мы, ваш император Георг Третий, от лица парламента и королевского правительства объявляем войну Фейсаку. Пока фейсакцы не поднимут белый флаг и не сдадутся, мы ни за что не перестанем наступать!

Наступайте, мы вернём остров Соня! Наступайте, мы покорим Св. Миллом!

Победа непременно будет за нами. С нами Боги".

Клейн быстро пробежал обращение и с помощью способностей Клоуна не дал губам загнуться вверх.

И затем вернул Туссок Таймс Одри. Снял шляпу, поклонился.

- Остальное предоставляю вам.

- Я буду стараться, уж не волнуйтесь, - Одри взяла доверенность и газеты, поклонившись в

ответ.

Не задерживаясь больше, Клейн со своим камердинером Энуни ушёл из Лоэнского благотворительного фонда и отправился в Собор Святого Самуила.

В эти мгновения в церкви оставалось уже не так много верующих. Большинство из них вернулись домой, занялись подготовкой к жизни в условиях открыто объявленной войны.

В этой атмосфере темноты, тишины и покоя Клейн отыскивал место, сел. Снял шляпу, сложил ладони и поднёс их к носу и рту. Нежно-тихо пропел почётный титул Богини Вечной Ночи, и затем сказал:

–... Я получил от злого духа Красного Ангела новость, что, по всей видимости, Заратул уже прибыл в Бэкленд. Что же касается тайных руин Императора Крови – очень велика вероятность, что это та усыпальница, что необходима для ритуала Чёрного Императора...

Помолившись, Клейн какое-то время терпеливо ждал. И вот увидел, как архиепископ Антоний Стивенсон входит в боковую дверь и направляется к нему.

Святейший был гладко выбрит. На нём была чёрная сутана со знаком багряной луны. Шагал он беззвучно, словно была сама медленно спускающаяся ночь.

Подойдя к Дантесу, он не сказал ни слова. Лишь дал знак глазами и затем обернулся к библиотеке.

И так Клейн поднялся, надел шляпу и молча последовал за архиепископом.

Личный же слуга Клейна, Энуни, взял свою трость и отправился ко входу в собор ждать.

У библиотеки архиепископ Антоний обернулся, улыбнулся. И сказал Дантесу:

– Развязалась война. Так много всего нужно сделать. Вы, как верный почитатель Богини, не желаете ли оказать какую-нибудь помощь?

– И, правда... Похоже, мадам Ариана покинула Бэкленд, – Клейн со вздохом начертил на груди знамение багряной луны.

– Было бы честью для меня. Хвала Госпоже.

Ответив так, тотчас спросил:

– Что я должен сделать для вас?

– Я сообщу вам, когда понадобится. Постарайтесь не заходить в это время домой, – сказал святой Антоний каким-то несообразным тоном.

И Клейн мигом понял, что имел в виду собеседник. Ему, Клейну, придётся пока затаиться. Им некогда было расправляться с Заратулом. В лучшем случае они могли дать Клейну защиту до каких-то пределов.

– Как я и думал, Богиня усваивает Уникальность пути Смерти, и “Она” долго ещё не сможет проделать божественное нисхождение. Высшие эшелоны Церкви вынуждены справляться с обстоятельствами войны, а отрицательные воздействия Запечатанных Артефактов Степени 0 будут пострашнее её... – Клейн слегка кивнул.

– Да, Ваша Милость.

– Да благословит вас Богиня, – осенил себя святой Антоний знамением багряной луны.

– Хвала Госпоже. Единственный выход из этого всего – спокойствие и невозмутимость, – отозвался Клейн привычным жестом.

После чего вместе с камердинером покинул Собор Святого Самуила, и они отправились на другую улицу.

Пройдя немного, они оба в какой-то миг исчезли.

...

Восточный округ, съёмная двухкомнатная квартира.

С обычным выражением лица Клейн достал гармонику искателя приключений и стал играть на ней.

Скоро из пустоты вышла Рейнетт Тинекерр с четырьмя светловолосыми красноглазыми головами в руке. Вид делового партнёра Посланицы не удивил её.

Не давая письма, он сказал ей напрямую:

– Передайте мисс Шэрон и Марику, что Заратул прибыл в Бэклэнд, и весьма вероятно, что связался со Школой Мышления Розы. Им нужно быть осторожными. Лучше не ходить в Бар Храбрых Сердец в ближайшее время.

- Заратул... - На сей раз четыре головы Рейнет Тинекерр заговорили одновременно, так, словно с большим усилием вспомнили, кто это такой.

- Глава Тайного Ордена, ангел Последовательности 1, однажды сошедший с ума, а затем выздоровевший, - Клейн достал золотую монету и подал мисс Посланнице.

Не оговорился, что Заратул очень интересовался Германом Воробьем. Клейн был уверен, что мисс Посланница, как высокоуровневое существо духовного мира, чувствовала до какой-то степени его уникальность. Иначе, зачем эта ангел стала бы понижать "Свое" положение до уровня его посланника. За амулеты Возвращение Вчерашнего Дня "Она" бы оказала Клейну более основательную помощь.

Что касалось причин, по которым Заратул не обнаружил ауру серого тумана в туманном городке, но теперь вызывает интерес к Герману Воробью, их, как Клейн был уверен, было три. Первая причина состояла в том, что слияние призраков Потусторонних в сером тумане убедило этого могущественного Провидца прибыть в Бэклэнд, и "Он" что-то предсказал. Вторая причина в том, что Герман Воробей смог покинуть туманный городок, несмотря на получение неверного знамения, и вернуться в реальный мир. Третья - что Герман Воробей, похоже, имел отношение к организации, верующей в Шута.

К тому времени, как Заратул связался с Школой Мышления Розы и понял, что Мать Древа Желания как-то интересовал Герман Воробей, даже если Заратул и не догадался, то в любом случае придавал всё больше важности Герману Воробью.

Рейнет Тинекерр не сказала больше ни слова. Одна из голов наклонилась вперёд и прикусила золотую монету.

Посмотрев, как мисс Посланница уходит, Клейн подтянул к себе стул и сел. Окинул взглядом небо за окном напротив деревянного письменного стола.

Планировка в этой съёмной квартире была такая же, как в той тингонской, где Клейн некогда жил - внутри спальня, а вокруг неё гостиная, столовая и кабинет. Была и двухъярусная кровать.

В тот момент помимо Клейна в комнате находились лишь его марионетки - Йонас и Энуни.